

Мать Линь, метавшаяся по улицам уезда, чувствовала, как вместе с угасающим днем меркнет и ее надежда. Прошел уже целый день, а она понятия не имела, куда подевалась Цинфэн. Женщина прочесала весь уезд: от Западной улицы до Западного рынка, от Южной площади до Северного парка, но не нашла ни единого следа дочери. Она заглянула на каждую скамейку, к каждому парковому фонарю, обыскала все Старбаксы и КФС — Линь Цинфэн словно испарилась, растворившись в воздухе, как легкий ветерок. На душе у матери было пусто, казалось, она сама вот-вот рассыплется и исчезнет. С последней надеждой она позвонила Фан Фан, чтобы узнать, не вернулась ли Цинфэн домой, но ответ был отрицательным.

Мать корила себя. Она ненавидела себя за то, что никогда не считалась с чувствами дочери. Она без спроса отдавала любимые книги, игрушки, одежду и сладости Цинфэн той, кому повезло меньше — Фан Фан. Она никогда не задумывалась о том, что Цинфэн, лишенная всего, на самом деле куда несчастнее, чем Фан Фан. Почему она не прислушалась к отчаянным протестам дочери? И вот теперь — дочь пропала. Мать дала себе зарок: если Цинфэн вернется, она купит ей всё, что та пожелает, лишь бы та была рядом, больше она никогда не даст дочь в обиду. Но где же ты сейчас, Цинфэн? Чем больше она думала об этом, тем сильнее становилось раскаяние. Она отвесила себе несколько пощечин, опустила на землю и разрыдалась, привлекая внимание прохожих.

Фан Фан, только что положившая трубку, уже давно не испытывала желания злорадствовать. Из-за того, что днем она переела мороженого, у нее разболелся живот, и ей пришлось несколько раз бегать в туалет, так что теперь она была голодна как волк. Она надеялась, что тетя звонит, чтобы решить вопрос с ужином, а оказалось, что та лишь ищет Цинфэн. Фан Фан разозлилась и в душе проклинала Цинфэн, которая вечно шла ей наперекор: пусть лучше с ней что-нибудь случится, лишь бы она никогда не возвращалась. Ушла из дома, а теперь из-за нее приходится терпеть неудобства. Впрочем, ругайся не ругайся, а ужин нужно добыть самой. Хорошо, что тетя пару дней назад дала ей тысячу юаней, иначе она бы точно с голоду в этом уезде померла. Дождавшись, пока еще не совсем стемнело, Фан Фан нашла ключи, брошенные Цинфэн на столе, заперла дверь и направилась к КФС. Издалека она увидела толпу зевак и поспешила туда. С трудом протиснувшись в центр, она увидела свою тетю. Ей стало стыдно, и она поспешила выбраться из толпы и скрыться. Люди тут же сомкнулись, и вскоре от Фан Фан не осталось и следа. Боясь, что ее узнают и ей будет стыдно, она не стала уходить далеко, вернулась в жилой комплекс, где жила семья Линь, и смиренно заказала порцию лапши с фрикадельками.

Мать Линь в толпе кричала до хрипоты. Понимая, что нельзя терять самообладание, пока дочь не найдена, она собралась с духом и обратилась к окружающим за помощью, подробно описывая внешность Цинфэн в надежде, что кто-то ее видел. И действительно, нашелся свидетель. Владелец лавки, одолживший Цинфэн юань, тоже стоял в толпе. Услышав описание пижамы в пятнышках, он сразу всё понял.

— Ваша дочь заходила ко мне сегодня в полдень, просила юань на автобус до дома, — сказал он матери. — Мне стало ее жалко, я дал денег. Она сразу пошла на остановку напротив, села в автобус и уехала.

Мать Линь словно увидела свет в конце тоннеля:

— В какой автобус она села?

Владелец лавки, почувствовав на себе сотни взглядов, занервничал:

— Я был в лавке, автобусы все на одно лицо, я толком и не разглядел. Может, вам пройтись по остановкам и поискать?

Люди вокруг зашумели:

— Автобусов там штук пять-шесть, а остановок — сотни. Уже темнеет, где их искать? К тому же там есть маршруты, уходящие из города, как тут найдешь?

Владелец лавки огрызнулся:

— Откуда мне было знать, что она сбежала? Я же не буду каждого спрашивать!

Кто-то из толпы заметил:

— В любом случае, теперь есть хоть какая-то зацепка, это лучше, чем бесцельно бродить.

— Сотни остановок — это все равно что ничего. Лучше идите в полицию!

Точно, полиция! Слова людей подсказали матери верный путь. Не успев поблагодарить, она бросилась к участку. Еще не успело окончательно стемнеть, как в участке зажглись огни, что немного успокоило женщину. Под плакатом с надписью Служим народу сидели двое полицейских.

— Товарищ полицейский, здравствуйте, у меня пропала дочь! — не успела она договорить, как по морщинкам на ее лице покатались слезы.

— Товарищ, не плачьте. Расскажите подробнее: приметы дочери, возраст, когда она пропала?

— Мою дочь зовут Линь Цинфэн, ей восемнадцать лет. Рост метр шестьдесят, немного полноватая, весит около шестидесяти килограммов. Глаза небольшие, но очень яркие, когда улыбается — ямочки на щеках. И еще, у нее родинка у внешнего уголка левого глаза, — мать плакала, вспоминая черты лица дочери.

Полицейская подала ей салфетку и, дождавшись, пока та немного успокоится, спросила:

— Когда вы обнаружили пропажу, где ее видели в последний раз и во что она была одета?

— Она ушла из дома сегодня в девять утра после ссоры. Была в пижаме в пятнышках и черных тапочках-игрушках. Ни телефона, ни денег. Говорят, она села в автобус, и теперь я не знаю, где она.

— В какой автобус? — спросил полицейский.

Мать Линь, вытирая слезы, беспомощно покачала головой:

— Не знаю. Знаю только, что она села на остановке Хоубань, а какой маршрут — не разглядела.

Полицейские переглянулись. Когда мать перестала рыдать, один из них сказал:

— Товарищ, мы приняли ваше заявление. Если появятся новости, мы сообщим.

— Спасибо, товарищ полицейский, а когда вы начнете поиски? Я хочу поехать с вами, я так хочу поскорее увидеть свою Цинфэн! — взмолилась мать.

— Видите ли, — официально произнес полицейский, — вашей дочери уже исполнилось восемнадцать, она совершеннолетняя, с момента исчезновения не прошло двадцати четырех часов, она дееспособна. Мы зарегистрировали заявление, если что-то узнаем — сообщим. — Увидев, как побледнела женщина, он добавил: — Я понимаю ваше состояние, но часто бывает, что подростки просто прячутся неподалеку или у друзей, заставляя родителей волноваться.

— Но я обыскала все места, где она могла быть, никто ее не видел! — в отчаянии воскликнула мать.

<http://bllate.org/book/21753/2249219>